

Глава 20 Не избегай врачей

Цинь Вэнь лично оставил малыша в квартире, несколько раз проверив, плотно ли закрыты окна и двери. Даже если там и оставались щели, то лишь крохотные, для проветривания. Как же он выбрался?!

Встретившись с потрясенным взглядом юноши, Чи Хань и бровью не повел: — Я заехал домой, а он вцепился в меня и не отпускал. Думаю, он просто соскучился.

Звучало логично, но всё же... — И ты приехал только ради него? — тихо спросил Цинь Вэнь. — И как тебе позволили пронести его на борт? — Авиалинии «Цинлань» — инвестиционный проект семьи Чи. Имею я право провести одного питомца?

Тот, кто обладает реальной властью, может позволить себе врать с самым невозмутимым видом.

Старший молодой господин потер висок, другой рукой поглаживая лисёнка. — Да нет, ничего... Просто это совсем не в твоём стиле.

Слишком импульсивно.

Стоило ему договорить, как у самой щеки Цинь Вэнь ощутил теплое дыхание. Он мгновенно замер, едва приоткрыв глаза, и услышал над самым ухом низкий голос Альфы: — Признаюсь: я просто хотел поехать с тобой.

Чи Хань не выпускал подавляющих феромонов, но собеседнику на мгновение показалось, что он превратился в добычу. Чувство защищенности и странная тревога нахлынули одновременно. Юноша слегка повернул голову: — Поехать... зачем? — Мне беспокойно, — негромко ответил Чи Хань. — У тебя феромонное расстройство, а ты сбегаешь в другой город. Цинь Вэнь, ты хоть помнишь, что ты Омега?

Он говорил спокойно, но придвигался всё ближе. Сердце Омegi забилося чаще — он не мог не реагировать на близость своего Альфы.

«Неспокойно?»

Трудно было представить, что в мире существует нечто или кто-то, способный вызвать у этого мужчины беспокойство. Юноша крепче сжал край пледа. Он решил изменить свои планы. Это был риск, ставка на удачу.

Цинь Вэнь посмотрел на собеседника, его взгляд потемнел. Он уже собирался что-то сказать, когда занавеска мягко отодвинулась, и показалось улыбочивое, милостивое лицо стюардессы.

Они сидели слишком близко друг к другу, и атмосфера интимности была очевидна. Улыбка стюардессы на миг застыла. — Простите! — выпалила она и тут же задернула занавеску обратно.

Цинь Вэнь прижал ладонь к голове лисёнка и тихо выдохнул. — Нас не увидят, — произнес Чи Хань, холодно взглянув на белый комок шерсти, уютно устроившийся в объятиях юноши. — Поспи еще немного.

Альфа контролировал свои феромоны и духовную силу на запредельном уровне. Вокруг них образовался невидимый барьер, внутри которого Цинь Вэнь был в абсолютной безопасности. Холод отступил, стало так уютно, словно дома.

Сознание Омеги начало туманиться. В полусне он почувствовал, как чьи-то пальцы мягко коснулись его шеи. Повинуясь этому движению, юноша прислонился головой к плечу Чи Ханя, неосознанно поглаживая мягкую шерстку питомца.

Мужчина, подавив внутреннее сопротивление своей сущности, заставил её вернуться в неосязаемую форму. Он осторожно отвел волосы Цинь Вэня в сторону и заметил, что пластырь для железа немного перекосялся. Чи Хань в очередной раз убедился: этот человек совершенно не умеет о себе заботиться. При всей своей рассудительности и внешней невозмутимости, он оставался Омегой до мозга костей, но при этом был к себе гораздо менее внимателен, чем любой другой.

Чи Хань выудил из кармана новый пластырь для железа. По идее, у Альфы таких вещей быть не должно. Между Альфами и Омегами исторически сложились отношения иерархии, проявлявшейся во всём. Даже заботливые мужья редко опускались до подобных мелочей. Чи Хань и сам не считал это чем-то особенным — он просто решил взять его с собой. На всякий случай.

Он нажал кнопку вызова, и тут же подошла стюардесса. Чи Хань указал на пустой стакан, прося принести теплой воды. Девушка ясно видела: этот невероятно красивый мужчина держит в руках упаковку от пластыря — точно такого же, какой был на шее спящего рядом юноши.

«Боже, какой он внимательный...»

Через сорок минут самолет плавно коснулся взлетной полосы. Машина Чи Ханя уже ждала их. Альфа намеревался вынести Цинь Вэня из салона на руках, но стоило ему коснуться сгиба колен юноши, как тот проснулся. Выглядел он неважно: самолет — не дом, и сейчас низ живота отозвался тянущей, ноющей болью.

— Что такое? — Чи Хань придержал его за плечо.

Цинь Вэнь, окутанный успокаивающим ароматом снежного кедра, совершенно утратил

желание спорить. — Просто не выспался... — пробормотал он.

Чи Хань понимающе кивнул и отвел его к машине. — Вот отель, который я забронировал, — юноша протянул телефон Альфе. — Будь добр, подбрось меня туда. — М-м, — небрежно отозвался тот, взглянув на экран. — Я как раз еще не успел ничего заказать. Нам по пути, поселимся вместе.

Цинь Вэню верилось в это с трудом. Чи Хань привык планировать всё заранее, и подобные спонтанные решения обычно приводили его в бешенство. — Постой! — сон окончательно слетел с юноши. Он в ужасе огляделся по сторонам: — А где лисёнок?!

У Чи Ханя дернулся глаз. Он почувствовал прилив радостного возбуждения в своей духовной связи и, смирившись, будто фокусник, вытащил белый пушистый комочек прямо из-за спины. Старший молодой господин поспешно перехватил зверька, не в силах скрыть радость.

Чи Хань тем временем набирал сообщение врачу:

[Омега чрезмерно привязывается к сущности феромонов Альфы — это тоже симптом расстройства?]

[К сущности какого Альфы?]

[Моего.]

[Господин Чи, сущность — это форма выражения ваших собственных феромонов... Если он привязался к ней, это, проще говоря, означает, что он привязался к вам.]

Сущность не источала феромоны так агрессивно, как хозяин, и для Омегы её воздействие было гораздо мягче.

Чи Хань посмотрел на этого подлизу, который всю вылизывал руку Цинь Вэня.

«И чья это сущность ведет себя подобным образом?»

Когда они прибыли в отель, Цинь Вэнь первым делом подошел к стойке регистрации. Альфа молча ждал в стороне. Но вдруг девушка-администратор с виноватым видом произнесла: — Простите, господин Цинь, произошла ошибка при вводе данных. Номер уже занят. Не желаете выбрать другой?

Юноша нахмурился: — Таких накладок быть не должно.

Девушка лишь заискивающе улыбалась, не зная, что еще сказать. Вмешался Чи Хань: — Какие номера остались? — Они не такие роскошные, как тот, что вы бронировали, но для двоих вполне подойдут, — администратор поспешно показала ему фотографии.

Мужчина прищурился: — Это что, конура? Для людей?

Девушка: «...»

Цинь Вэнь даже не нашелся, что возразить. Чи Хань с самого детства привык к жизни на вершине общества. Его исключительность, которую с годами всё больше ценил Старейшина Чи, обеспечила ему двадцать лет беззаботного существования. Он был крайне далек от суровой реальности.

— Послушай... — Цинь Вэнь тихо кашлянул.

Чи Хань, воплощая в себе образ властного босса, отрезал: — У вас есть президентский люкс?

Цинь Вэнь: «...»

Глаза администратора загорелись. Как-никак, у них было пять звезд, так что люкс, разумеется, имелся. — Пожалуйста, предъявите документы. — Давай вместе, — Чи Хань протянул руку к Цинь Вэню.

Юноша замер. Это что же, они будут жить в одном номере? — Ты против? — Чи Хань, будто читая его мысли, наклонился и прошептал так, чтобы слышал только он: — Ты уверен, что сможешь сейчас обойтись без моих феромонов?

И, будто в подтверждение своих слов, он выпустил тонкую струю аромата, которая, словно перышко, коснулась чувств Омеги, заставив сердце дрогнуть. Цинь Вэнь не стал ломаться. Он подумал пару секунд и кивнул: — Хорошо.

Даже в Мочэне он порой чувствовал себя беззащитным перед лицом случайностей, а здесь, в незнакомом месте, было еще опаснее. Возможно, из-за беременности в нём проснулся инстинкт самосохранения. Обостренное чутье то и дело твердило, что вокруг таится угроза. Если бы не годами тренированное самообладание, Цинь Вэнь давно бы сорвался и заперся в комнате, не выходя ни на шаг.

Ему был нужен Чи Хань. Раньше он нуждался в нём из-за любви, теперь же, когда под сердцем билась новая жизнь, эта потребность стала еще острее. Чи Хань заглянул в телефон и велел помощнику отменить прежнюю бронь. Всё было под контролем.

Как только они вошли в номер, юноша поспешно расстегнул куртку, выпуская лисёнка. Сделав пару шагов, он вдруг покачнулся. Чи Хань, оказавшийся прямо за спиной, подхватил его на

руки. — Хочешь отдохнуть? — Хочу принять ванну, — Цинь Вэнь вцепился в плечи мужчины, не желая отпускать.

Чи Хань был искушением, перед которым невозможно устоять. Особенно сейчас, когда юноша чувствовал такую слабость. — Сначала поспи, потом искупаешься, — Альфа, не терпя возражений, уложил его на кровать, снял куртку и укрыл одеялом.

Аромат снежного кедра мгновенно стал в несколько раз гуще. Чи Хань всегда знал, как сокрушить психологическую защиту Цинь Вэня. Лисёнок запрыгнул на одеяло. Он был почти невесомым — юноша даже начал беспокоиться, не страдает ли зверек от истощения.

Когда дыхание Цинь Вэня стало ровным и глубоким, Чи Хань повернулся к своему воплощению и погрозил пальцем прямо перед его розовым носом: — Веди себя скромнее.

Лисёнок лениво зевнул, а в следующую секунду больно цапнул Чи Ханя за кончик пальца. В глазах человека и «зверя» вспыхнуло одинаковое упрямство. Одна кровь, что тут скажешь.

Дорога всё же дала о себе знать. Чи Хань приготовил ужин, решив, что за четыре часа Цинь Вэнь должен был выспаться. Но стоило ему приоткрыть дверь в спальню, как в нос ударил резкий, встревоженный аромат мяты. В нём сквозила острая нота беспокойства — признак того, что хозяин во власти тревоги.

— Цинь Вэнь? — Чи Хань наклонился, чтобы позвать его.

Через секунду юноша резко распахнул глаза. Еще не до конца придя в себя, он первым делом оттолкнул Альфу и бросился в ванную. За весь день он почти ничего не ел, так что в конце концов его рвало одной водой. Горло болезненно саднило, обжигая огнем при каждом спазме.

Когда приступ прошел, Чи Хань протянул ему стакан воды. — Выпей, — глухо произнес он.

Цинь Вэнь через силу сделал несколько глотков. Мужчина практически на руках отнес его обратно в постель. Подняв голову, юноша наткнулся на пронзительный взгляд Чи Ханя. Его глаза казались острыми кристаллами, готовыми в мгновение ока вскрыть любую ложь.

Цинь Вэнь не мог говорить. Он снова закрыл глаза и, прижавшись к Чи Ханю, впервые позволил себе слабость: — Мне плохо...

Спустя мгновение над его головой раздался тихий вздох. Альфа уложил его поудобнее и веско произнес: — Так продолжаться не может, Цинь Вэнь. Не избегай врачей.

Юноша опустил голову, и Чи Хань не увидел ни горькой усмешки, ни безнадежности в его глазах.

«Если бы не страх, что правда о ребенке выльвет наружу, зачем бы мне было так скрываться? — Цинь Вэнь продолжал смотреть в пол. — Я сослался на „феромонное расстройство“, не ожидая, что Чи Хань примет это так близко к сердцу. Но почему же он не был таким раньше...»

Он до сих пор боялся признаться. Он опасался, что Чи Хань в один миг снова станет прежним — холодным и беспощадным — и заставит его избавиться от ребенка.

<http://bllate.org/book/15356/1419859>